

СЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. IV

(словен. *škrt*, с.-хорв. *pr̃titi*, слав. **strukъ* / **strōkъ*)Словен. *škrt*

Словен. *škrt*, род. п. *škrtа* м. р. 'царапина' ¹ не имеет определенной этимологии. Изучение этого слова показывает, что оно принадлежит к древнейшей части праславянского словаря и является, по всей видимости, одним из отражений и.-е. корня **(s)ker-* 'резать' ². Этот корень в сочетании с расширителями *-t* и *-d* продолжают многочисленные славянские образования, среди которых для примера укажем русск. ц.-слав. *чрътж*, *чръсти* 'резать', русск. *черта* ³, *короткий* < **ker-t-/*kor-t-* ⁴ и русск. диал. *скорода* 'борона', *оскѣрд* 'большой топор, секира', чеш. *oškrd* 'точило' < **skor-d-/*skъr-d-* ⁵. Словен. *škrt* интересно тем, что дает основание для реконструкции основы **(s)krot-/*(s)krъt-*, отражающей состояние так называемой II базы и.-е. корня **(s)ker-t-*. Предположение о наличии в праславянском основы **(s)krot-/*(s)krъt-* позволяет понять и связать родством отдельные разрозненные лексемы славянских языков. Шире всего лексемы этого типа представляют словенский и чешский, отдельные реликтовые образования удается обнаружить в сербохорватском, болгарском и македонском, т. е. языках, территориально близких и расположенных на юго-западе.

В словенском *škrt* входит в довольно обширную семью родственных слов, отношения которых еще мотивированы в языке. У Плетершника находим *škrtа* ж. р. 'зазубрина, зарубка, насечка', прил. *škrt*, *škrtа* 'скупой', отыменный глагол *škrtati*, *-am* 'мелко резать, делать зарубки, насечки; глодать; скупиться' ⁶. Отношение *kr̃tati* = *škrtati* ⁷ как будто бы указывает на *s-mobile* (ср. с развитием *s > š* в начале слова словен. *škripati* 'скрипеть', *škropiti* 'брызгать, кропить', *škrba* 'щербина, зазубрина' ⁸). Основа *škrt* входит в состав глагольных образований с различными пристав-

¹ P l e t e r š n i k II, стр. 637.² Р о к о г н у, стр. 941—942.³ Ф а с м е р IV, стр. 348; «Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд)», вып. 4.⁴ Ф а с м е р IV, стр. 336.⁵ Ф а с м е р III, стр. 160—161. Из последних работ см.: В. А. М е р к у л о в а. Украинские этимологии. — «Этимология 1973». М., 1975.⁶ P l e t e r š n i k II, стр. 637.⁷ P l e t e r š n i k I, стр. 480.⁸ P l e t e r š n i k II, стр. 634, 637.

ками (*ot-, od-, na-*): ср. *oškrťati, -am* сов. в. 'оцарапать', *oškrňiti, škrňem* сов. в. 'отломить', 'раздавить (напр. между дверями)', *oškrňjen* 'обглоданный'⁹, *odškrňiti, škrňnem* 'с шумом разорвать, вывинтить'¹⁰, *naškrťati, -am* сов. в. 'обглодать, сделать насечки', *naškrňiti, škrňnem* сов. в. 'надломить'¹¹. Отглагольного происхождения основы типа *odškrť*, род. п. *škrťa* м. р. < **otъskrъtъ*, уменьш. *odškrъc* м. р. < **otъskrъtъсь* 'отрезанное место, клочок земли'¹², их фонетическими вариантами являются *áškrť* м. р., уменьш. *áškrъc* 'кусок ткани, полотна, кожи'¹³. Не исключено, что к этому же этимологическому гнезду принадлежит и лексема *krtíce* ж. р. мн. ч. 'das Raffholz, выкорчеванные корни' и, возможно, *krtiči* ж. р. мн. ч. 'вид саней с толстыми короткими полозьями, на которые кладется толстый конец длинных перекладин'¹⁴. В пользу такого сближения гл. *krtati*, синонимичный *škrťati*, и типологическая вероятность семантического развития 'резать' → 'обрезок, кусок дерева', ср. русск. *сечь* и диал. *насека* 'нарезка, зарубка', дон. 'трость, булава, жезл', 'тонкое деревце, назначенное для трости', *отсек* 'чурбан, обрубок'¹⁵.

Наиболее точные лексико-словообразовательные соответствия находим в чешском языке, где представлена разветвленная система глагольных и именных образований с корнем *(s)krъt-: ср. *krtati-škrťati* 'царапать, скрести, писать неразборчиво, пачкать, марать, зачеркивать'¹⁶, 'ковырять в зубах'¹⁷, *krtiti* 'скрести, подрывать; плохо, небрежно пахать'¹⁸, *škrťiti* 'жадничать'¹⁹, *škrťúšiti koho, škrťiti*²⁰, *nakrtiti* 'нагрести, наскребывать', 'рыть, копать'²¹. К этому ряду образований не относится гл. *škrťati* 'скрипеть, скрежетать (зубами), хрустеть', который является омонимом и, по всей видимости, восходит к слав. **skrъžetati*²². Обозревая в своем словаре чешские глаголы *škrťati, škrťiti*, Махек объясняет их как интензивы на -t от слав. **skrebtì*, что фонетически вполне допустимо²³. Но чешские лексемы, взятые не сами по себе, а в кругу родственных слов и славянских соответствий получают, как нам представляется, более надежное истолкование на основе слав. *(s)krъt- как одно из закономерных его отражений. В другом месте словаря Махек рассматривает ст.-чеш. *krtit* 'рвать', 'in vomitu', родствен-

⁹ P l e t e r š n i k II, стр. 687.

¹⁰ Там же, стр. 789.

¹¹ P l e t e r š n i k I, стр. 672.

¹² P l e t e r š n i k II, стр. 789.

¹³ P l e t e r š n i k I, стр. 7.

¹⁴ Там же, стр. 480.

¹⁵ Д а л ь² II, стр. 480, 760.

¹⁶ K o t t, I Dodatky, стр. 753; K o t t II, стр. 900.

¹⁷ K o t t VII, II Dodatky, стр. 855.

¹⁸ K o t t I, стр. 828.

¹⁹ K o t t III, стр. 900.

²⁰ K o t t VII, II Dodatky, стр. 855.

²¹ K o t t, I Dodatky, стр. 1091.

²² M i k l o s i c h, стр. 303.

²³ M a c h e k², стр. 614.

ный слвц. *krcat*, *ukrcat* 'sa, *grcat*' с тем же значением, предполагая, видимо, корень **kr̥t-* с последующим фонетическим изменением конца слова *-d-jati* > *-t-jati* > *-cati* ²⁴. Верно намеченное соотношение лексем, к сожалению, не получает у Махека дальнейшей разработки, и слова типа *krtiti*, *škrtati*, *-iti* оказываются в словаре разобщенными, никак не связанными между собой.

В состав данного этимологического гнезда входят именные основы: *škrt* м. р. 'царапина, щель', 'черта', производные от глагола *škrtáč*, *škrtoun* м. р. 'изодранная метла, изодранный веник', *škrtíl* м. р., *škrtón* м. р. 'скряга, скупой' ²⁵, *křtalec* м. р. 'нечто, сделанное плотником' ²⁶, *zákrtek* м. р. 'Schlendrian; яйцо без зародыша' ²⁷. Указанным выше словен. *krtíce*, *krtiče* семантически близки чеш. *škrtle* ж. р. мн. ч. 'дерево у колодца, к которому прикреплена жердь, на которой висит ведро', *škrtnice* ж. р. 'судовая мельница, с помощью которой осуществляется торможение', *škrtník* 'затычка' ²⁸. В словаре Котта приводятся лексемы *krcek* 'маленький орех', *krcatý* 'маленький, толстый', *krcak* 'der Stock' ²⁹, которые можно объяснить как сочетание слав. **kr̥t-* с суффиксом *-ьсь*.

Общее семантическое содержание приведенных выше лексем определяет значение 'резать неровно, так, чтобы оставались зарубки, насечки', из него, естественно, развились значения 'царапать, скрести' и 'зазубрина, царапина, насечка'. Последнее, видимо, послужило основой для обозначения процесса письма: 'царапать' → 'писать неразборчиво'. Значение 'черта', характеризующее чеш. *škrtá*, развилось из значения 'резать', ср. семантически русск. *черта* < **ker-t-* 'резать' ³⁰. Другое значение 'скупой' также соотносимо с исходным 'резать', что в какой-то степени подтверждается такой параллелью, как нем. *Knicker* 'скряга, скупец' и 'складной нож'. Что касается значения 'рыть, подрывать' (ср. чеш. *krtiti*, *nakrtiti*), то уместно вспомнить русск. диал. *дерябать*, которое значит 'скрести, царапать' и 'рвать, разрывать' ³¹. В том наборе значений, который характеризует изучаемые лексемы, несколько особняком стоит чеш. *zákrtek* 'яйцо без зародыша'. Его место в семантическом ряду 'резать' — 'царапать, скрести' — 'рвать' помогает понять типологически близкое русск. диал. *выпороток* 'недоносок', которое связывается некоторыми исследователями с гл. *пороть* ³².

Словенский и территориально близкий ему чешский наиболее полно представляют этимологическое гнездо с корнем *(s)*kr̥t-*.

²⁴ Там же, стр. 296—297.

²⁵ Kott III, стр. 900.

²⁶ Kott I, стр. 828.

²⁷ Kott VII, II Dodatky, стр. 1111.

²⁸ Kott III, стр. 900.

²⁹ Kott I, стр. 809.

³⁰ Фасмер IV, стр. 348.

³¹ Филин 8, стр. 30.

³² Фасмер I, стр. 369.

Южнославянские языки сохраняют лишь отдельные звенья этой разветвленной группы родственных слов, в этих языках интересующие нас лексемы носят изолированный характер, лишены каких бы то ни было связей. В словаре Скока приводится с.-хорв. шток. *škrt* прил. 'скупой' с производными *škrtac* м. р., *škrtica* м. и ж. р., *škrtariti* 'скряжничать, скупиться', они определяются как родственные рум. *cruța* 'беречь, щадить' < *scurt* 'короткий', др.-в.-нем. *skurz*, англ. *short* и, следовательно, возводятся к и.-е. **(s)kʷrt-*³³. От с.-хорв. *škrt* неотделимо прил. *oškrť* 'скупой' (Лика), ср. Vukelić je dobar čovek, samo što je *oškrť*³⁴. С этими лексемами отношением родства связано, видимо, *oškrť*, род. п. *oškrťi* ж. р. 'резец, молоток каменотеса' (Черногория), которое в словаре Югославянской Академии дается с пометой «темное»³⁵. В македонском им соответствуют *шкрт*, *шкртав* 'скупой'³⁶ и, возможно, *скрт* 'голая поверхность без растительности'³⁷. В болгарском к этому этимологическому гнезду принадлежат, видимо, *къртя* 'выкорчевывать', 'выламывать', 'разбивать'³⁸, *шкарт* 'нечто разрушенное'³⁹, *крътулек* 'косо отрезанное дерево'⁴⁰.

Изучаемые нами славянские лексемы дают одинаковые основания для реконструкции исходной основы **(s)kʷrt-* и **(s)krʷt-*, но некоторые общие соображения, о которых речь пойдет ниже, побуждают нас принять реконструкцию **(s)krʷt-*. Таким образом, мы отделяем от этой группы слов русск. *кортеть* 'хотеть, сильно желать', с.-хорв. *кртити* 'мучить', для которых Славский справедливо предполагает и.-е. **(s)kert-* с иным семантическим развитием⁴¹.

Есть основания думать, что слав. **(s)krʷt-* отражает ступень редукции в корне по отношению к полной ступени, представляемой славянской основой **krot-*. Чрезвычайно важным в этом отношении является свидетельство словенского языка — *króca* ж. р. 'мотыга с железным концом для разбивания камней' (< **krotica*), отмеченное только одним диалектным словарем Ф. Лужара⁴². Заманчиво было бы видеть близкое ему структурно-семантическое соответствие в русск. диал. *крѣтик* м. р. 'небольшой однолеменный плуг'⁴³, хотя последнее могло сложиться и на базе **krʷtʷ* 'крот'.

³³ Скок III, стр. 403—404.

³⁴ RJA IX, 40, 323.

³⁵ Там же, со ссылкой на Вука.

³⁶ И-С, стр. 535.

³⁷ Б. Видоески. Кумановскиот говор. Скопје, 1962, стр. 250.

³⁸ С. Б. Бернштейн. Болгарско-русский словарь. Изд. 2-е. М., 1975, стр. 288.

³⁹ Н. Колев. По-особени думи в говора на с. Страхилово, Свищовско. — БД III, стр. 314.

⁴⁰ М. Младенов. Говорът на Ново село Видинско. София, 1969, стр. 240.

⁴¹ Sławski II, стр. 71.

⁴² F. Lužar. Narodni izrazi. — «Zbornik znanstvenih in poučnih spisov». II. Slovenska Matica. Ljubljana, 1900, стр. 36.

⁴³ Иркутский областной словарь. I. Иркутск, 1973, стр. 228.

Однако не исключено, что словен. *króca* и русск. *крѣтик* представляют пример сохранения архаичных основ на крайней периферии славянского мира. В плане семантики вполне естественно использование основы со значением 'резать' для обозначения режущего орудия, ср. семантически словен. *reznik* 'нож для обрезания веток', русск. *чертец* м. р. и *чертало* 'косульный или сошный отрез, нож, чересло'⁴⁴. Реконструируемая для праславянского основа **krot-* 'резать' позволяет объяснить и ст.-чеш. *krot* со значением 'прут, розга, ботва, листья; заповедник'⁴⁵. Для понимания взаимосвязи этих значений важно иметь в виду такие семантические параллели, как русск. *сечь* 'рубить, резать', *сечка* 'пенька из конопли, у которой семенная верхушка срезана', *засека* 'заказник, заповедник', 'целиком срубленные деревья, которыми загораживают дорогу, заваливают пространство перед крепостью'⁴⁶.

Принимаемое, таким образом, для праславянского отношение основ **krot-* : **(s)krēt-* служит в известной степени аргументом в пользу поддерживаемого некоторыми исследователями (Бернекер, Младенов, Славский⁴⁷) этимологического объяснения и слав. **krotъкъ*, **krotiti* из и.-е. **(s)ker-* 'резать'. Фасмер считает это истолкование неубедительным на том основании, что славянскими языками не засвидетельствовано для этой основы первоначальное значение 'кастрировать', которое позволило бы говорить о родстве с греч. *κροτέω* 'стучу, бью, куку'⁴⁸. Если верно наше предположение, что словен. *króca*, русск. *крѣтик*, чеш. *krot* продолжают праслав. **krot-/*(s)krēt-*, то налицо свидетельство сохранения этой основой первоначального значения, правда, в несколько преобразованном виде. Другим подтверждением того, что слав. **krotъкъ* могло первоначально значить 'кастрированный', является н.-луж. *krośiš* 'оскопить, кастрировать'⁴⁹. Семантическое развитие шло, по всей видимости, в направлении 'оскопить, кастрировать' → 'укрощенный, прирученный' → 'спокойный, покорный, тихий, кроткий'⁵⁰. Семантическую характеристику слав. **krotъкъ*, **krotiti* дополняют русск. диал. *кротить* 'убивать пойманную рыбу, убивать ударом палки по голове'⁵¹, *кротило* 'деревянный в 15—20 фунтов молот для битья морского зверя'⁵², а также словен. *krotiti* 'сбивать, напр. яблоки'⁵³. Связь значений

⁴⁴ Даль³ IV, стлб. 1323.

⁴⁵ Gebauer II, стр. 157.

⁴⁶ Даль³ III, стлб. 700; Даль³ I, стлб. 1610.

⁴⁷ Бернекер I, стр. 624—625; Младенов, стр. 258; Sławski III, 2, стр. 143—144.

⁴⁸ Фасмер II, стр. 383.

⁴⁹ Мика I, стр. 700.

⁵⁰ Sławski III, 2, стр. 144.

⁵¹ Даль³ II, стлб. 509; Опыт, стр. 93; Куликовский, стр. 43.

⁵² Подвысоцкий, стр. 75.

⁵³ Pleteršnik I, стр. 477.

‘резать’ — ‘бить, ударять’ подтверждают русск. *резать* — *разить*.

Очерчивая круг возможных продолжений и.-е. **(s)ker-t-* ‘резать’, мы не ставим перед собой задачи с исчерпывающей полнотой охарактеризовать данное этимологическое гнездо. Славянский материал интересен сохранением древнего соотношения I и II базы этого корня. Продолжением I базы является праслав. **kortъ* (русск. *короткий*)⁵⁴, в рассмотренных выше лексемах мы видим отражение II базы — **krot-/*(s)krēt-*. Таким образом, в рамках изучаемого этимологического гнезда разные линии структурно-семантического развития представляют слав. **kortъ*, **krotiti*, **krot-/(s)krēt-*, **čert-*.

В заключение остановимся на слав. **krētъ* ‘крот’ как одним из вероятных продолжений данного этимологического гнезда. В этимологической литературе для слав. **krētъ* (ср. русск. *кром*, болг. *крѣт*, с.-хорв. *křt*, словен. *křt* и т. д.) наиболее достоверным признается сопоставление с лит. *krūtūs* ‘подвижный’, *krūtū*, *krūtėti* ‘двигаться’⁵⁵. Оставляя в стороне другие менее правдоподобные объяснения, основанные на сближении с лит. *kurmis* ‘крот’ или *turkū*, *turkti* ‘копать, рыть’⁵⁶, мы хотим вернуться к старому истолкованию слав. **krētъ* как образования, родственного лит. *kertūs* ‘землеройка’ < и.-е. **(s)ker-t-*. В пользу этой этимологии некоторые общие выводы, вытекающие из систематического обозрения славянских лексем с предполагаемой исходной основой **krot-/*(s)krēt-*, а также структурно-семантическое тождество двух сложений. Одно из них представляет русск. ц.-слав. *крѣторьма* ‘крот’, а другое — серия гидронимов: *Чертория* (бассейн Припяти), *Черторой*, *Черторья* (рукав Десны), *Черторый* (р-н Новгорода), польск. *Czartoryja*⁵⁷, а также апелл. *черторой* м. р. ‘овраг, рытвина от воды’⁵⁸. Обращает на себя внимание разительная близость этих двух славянских сложений довольно старого вида — **krēto-ryja* и **čerto-ryja*. Очевидно, мы имеем дело не с случайным сходством, а с фактом близкого родства двух сложных слов с исторически тождественной первой частью *крѣт-/черт-* < **krēt-/*čert-*⁵⁹. Возможность соотнесения слав. **krētъ* с праслав. **krot-/*krēt-* ‘резать, царапать, рыть’ как будто бы подтверждает одно из диалектных названий крота — ярослав. *рѣтик*⁶⁰.

⁵⁴ Ф а с м е р II, стр. 336.

⁵⁵ Обзор существующих этимологий см.: В е р н е к е г I, стр. 631—632; М л а д е н о в, стр. 259; Ф а с м е р II, стр. 383; S t a w s k i III, 1, стр. 92—93.

⁵⁶ М а с ч е к², стр. 296.

⁵⁷ М. V a s m e r. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Lfg. 13. Berlin—Wiesbaden, 1969, стр. 170; О. Н. Т р у б а ч е в. Названия рек правобережной Украины. М., 1968, стр. 241.

⁵⁸ Д а л ь³ IV, стлб. 1324.

⁵⁹ Ф а с м е р IV, стр. 348—349.

⁶⁰ Ф а с м е р II, стр. 383.

В словаре Скока с.-хорв. *pr̃titi*, *pr̃tim* 'грузить, обременять', 'поднимать груз на спину', 'нести, тащить, тянуть', 'трудиться, мучиться' (с XVI в.) соотносится с именными основами *pr̃ten* 'льняной, конопляный' и *pratež* 'товар, багаж', для которых восстанавливается и.-е. корень **per-* 'ударять' с расширителем *-t*⁶¹. Суждения об этой основе во всей полноте ее славянских продолжений затрудняет, по мысли Скока, совпадение двух омонимов, один из которых представляет с.-хорв. *pr̃titi*, а другой *pr̃ten*, словен. *pr̃t* 'полотно', и т. д. Таким образом, Скок различает для славянских языков *prt*¹ и *prt*². В общем принимая это разграничение Скока, мы обращаемся к рассмотрению с.-хорв. *pr̃titi* и родственных ему слов, чтобы внести некоторые уточнения в состав изучаемого гнезда слов, его морфонологических связей, сферы распространения. Исходя из структурно-семантических особенностей данной группы лексики попытаемся обосновать возможность соотнесения ее с общеслав. **portja* 'праща'.

В сербохорватском в семью слов, родственных *pr̃titi*, входят следующие образования: *prtalo* 'ремень, на котором висит сумка через плечо', *pr̃tilica* 'веревка (из шерсти), на которой носят дрова или воду', 'сумка', *pr̃tlag*, род. п. *pr̃tlāga* м. р. 'багаж'⁶², далее *nāpr̃titi*, *nāpr̃tim* 'нагрузить, навалить'⁶³, *ūpr̃titi* то же⁶⁴ с производными от них именами *naprtak*, *-tka* м. р. 'бремя, груз'⁶⁵, *ūpr̃tma* 'наплечный ремень, перевязь на сумке; сумка (через плечо), ранец' и наречием *ūpr̃tm*, ср. *na uprt* 'на закорках, на закорки'⁶⁶; *ōpr̃ta* 'вязанка дров, которую крестьянин несет в город продавать', 'большой шнур (из шерсти), которым перевязывают узелок', 'Tragband', *opr̃teš*, род. п. *ōpr̃teši* ж. р. 'fascia cocularia' (только в словаре Неманича)⁶⁷.

Сходные структурно-семантические образования находим в словенском: ср. *op̃rtati*, *-am* нес. 'носить на ремне, на веревке', 'носить на спине (вообще)', *op̃rtiti*, *-p̃rtim* сов. 'взять на себя (неприятные последствия чего-либо)', 'связывать, соединять веревкой, цепью' и *op̃rt*, род. п. *op̃rta* м. р. 'ремень' (ср. *na op̃rtu nositi* 'носить на спине груз, поддерживая его ремнем, веревкой'), 'перевязь для руки', 'помочи на брюках', *op̃rta* ж. р. 'чересседельный ремень, лямка', *op̃rtnik* 'наспинный короб', *op̃rtnica* ж. р. 'лямка, подвесной ремень', 'помочи, подтяжки'⁶⁸, 'перевитые легкие ветки для поддержания корзины на спине', ср. также *op̃rten koš*, *op̃rtav*

⁶¹ S k o k III, стр. 58.

⁶² RJA XII, 53, стр. 510—517.

⁶³ RJA VII, 32, стр. 536—537.

⁶⁴ I v e k o v i ć - B r o z II, стр. 656.

⁶⁵ RJA VII, 32, стр. 536.

⁶⁶ И. Т о л с т о й², стр. 1010.

⁶⁷ RJA IX, 39, стр. 122.

⁶⁸ P l e t e r š n i k I, стр. 844—845.

*koš*⁶⁹, *oprtna* = *oprta* 'заплечный ремень, веревка, поддерживающая мешок'⁷⁰; *naprtiti*, *-prtiti* сов. 'взвалить груз на плечи' и *naprtak* 'взваленный на кого-то груз'⁷¹; *sprtati*, *-ati* 'снять груз', 'разгрузить, освободить', *zaprtiti*, *-prtiti* 'помочь кому-нибудь слезть'⁷². С.-хорв. *prtiti* точно соответствует словен. *prtiti* 'привязывать скот на пастбище', 'взваливать ношу на спину, а точнее привязывать её к спине', 'трудиться, напрягаться', 'неловко, неуклюже лезть, тащиться'⁷³. Сюда же, несомненно, принадлежит и словен. зильск. *prčca* 'Weidestrick', ср. *kravo na prči pasli*⁷⁴.

Общее семантическое содержание сопоставляемых основ составляют следующие взаимосвязанные значения: 'веревка, шнур, ремень' → 'груз, ноша, сумка на ремне, веревке' → 'тянуть, тащить'. Предполагая в качестве исходной основу **prt* в значении 'веревка, шнур, ремень', мы принимаем этимологическое сближение этой основы с лит. *spartas* 'Band', греч. *σπάρτον* 'канат, трос' < и.-е. **spēr-* 'вертеть, мотать'⁷⁵. Такое направление этимологических поисков требует критического отношения к предложенному Скоком объединению в одно гнездо родственных слов с.-хорв. *prtiti* и *pratež* в значении 'товар, груз, бремя, багаж' (с XV в.) О. Н. Трубачев обратил мое внимание на необходимость выделения в кругу перечисленных Скоком лексем образований, производных от гл. **portiti* 'нести, слать', ограниченного в своем распространении ю.-слав. языками: ср. с.-хорв. *pratumu* 'сопровождать', словен. *prátiti* то же, *prátiti se* 'собираться в путь', болг. *práщam* 'посылать, отправлять'. Слав. **portiti* точно соответствует лат. *portare* 'носить' и является скорее всего балканороманским заимствованием. С.-хорв. *pratež* 'багаж, товар' и словен. *prátež* 'одежда, багаж', по всей видимости, заимствованное из хорватского, отражают результат семантической эволюции 'слать, посылать' → 'то, что посылается', 'ноша, товар'. Южнославянский глагол, возможно, проник в западнославянские языки и дал именную основу с семантической эволюцией 'посылать' → 'труд, дело': ср. чеш. *práce* 'работа, дело', польск. *praca* то же, н.-луж. *proca* 'труд, усилие'⁷⁶. Семантической аналогией служит с.-хорв. *pdca* и *pdcao*, род. п. *-la* 'работа, дело'.

Четко отграничивая от слав. **portiti* 'нести, слать' изучаемые лексемы с.-хорв. *prtiti*, словен. *prtiti*, мы не исключаем для них

⁶⁹ J. B a r l è. Iz národne zakladnice. — LMS, 1893, стр. 24; K. Š t r e k e l j. Iz besednega zaklada narodovega. — LMS, 1892, стр. 24.

⁷⁰ D. A. Slovanski doneski iz brežiškega okraja. «Časopis za zgodovino in narodopisje» XI. Maribor, 1914, стр. 163.

⁷¹ P l e t e r š n i k I, стр. 660.

⁷² P l e t e r š n i k II, стр. 556, 869.

⁷³ Там же, стр. 357.

⁷⁴ Там же, стр. 216.

⁷⁵ F. B e z l a j. Etyma slovenica. Razprave. Slovenska akademija znanosti in umetnosti. Izred za filološke in literarne vede. Ljubljana, 1970, стр. 173; О н ж е. Arhaizmi v koroških narečjih. «Koroški kulturni dnevi» I. Maribor, 1973, стр. 24.

⁷⁶ Ф а с м е р III, стр. 355—356; В р ü c k n e r, стр. 434.

возможности морфонологических вариантов, в частности варианта с корневым *o*. При чередовании **pъrt- : *port-* основа с корневым *o* фонетически тождественна производным от гл. **portiti*, ср. с.-хорв. *pratež*. Тем не менее представляется возможным и необходимым вычленил продолжения слав. **port-/*pъrt-* среди сербохорватских лексем, рассматриваемых Скоком в одном ряду со словом *pratež* 'товар, багаж'. В основу выделения этих лексем положен чисто семантический признак, а именно значение 'веревка, ремень', являющееся для них основным и определяющим. При этом мы учитываем тот факт, что в плане семантических изменений значение 'веревка, ремень' не соотносимо со значениями 'нести, посылать', 'труд, дело'. Конкретное значение 'веревка' имеют с.-хорв. *prača* (< **portja* с суффиксальным *-ja*) 'кожаный пояс, в котором моряки носят деньги' (о. Хвар), *prača=pračica* 'стремя, веревка для упора ног всадника' (только у Вука), 'веревка, которой перевязывают мешок вокруг седла' (Герцеговина), уменьш. *pračka* 'перевязка обожженного места на теле' (Черногория)⁷⁷. Есть все основания думать, что названные сербохорватские лексемы содержат праслав. основу **portja*, родственную слав. **pъrt-*, ср. с.-хорв. *přtiti*.

Следы основы **port-/*pъrt-* можно обнаружить и в других славянских языках. Опубликованные материалы по болгарским диалектам указывают на распространение этой основы в восточной части южнославянских языков: ср. родоп. *pràшта*, ум. *pràшка* 'приспособление из двух веревок для перевозки груза на лошадях', 'шнуровка крестьянской обуви'⁷⁸, 'корда на чекрък'⁷⁹, плевенск. *pràштъ* 'завязка, шнурок для сумки, чулка, фартука'⁸⁰, диал. *pràштило* ср. р. 'веревка, на которой висит сумка'⁸¹, *prъштилу* ср. р. 'шнурок на запечной сумке'⁸².

Предположение для праславянского основы **pъrt-/*port-* со значением 'веревка, шнур' позволяет по-новому осмыслить происхождение отдельных западнославянских лексем. Здесь уместно вспомнить ст.-чеш. *oprat(a)*, чеш. *oprat'*, слов. *oprata*, ум. *oprátka* 'поводья, возжи', 'веревка', ю.-чеш. *voprato* 'лямка, постромка'⁸³, прил. *pratní, opratní* 'Leitseil-'⁸⁴. Эти лексемы, поставленные в широкий ряд славянских соответствий, получают вполне определенное и убедительное истолкование, которое ставит

⁷⁷ RJA XI, 48, стр. 352—353; S k o k III, стр. 58.

⁷⁸ Т. Стойчев. Родопски речник. — БД II, стр. 247.

⁷⁹ Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, стр. 201.

⁸⁰ Д. Евстатиева. Лексиката на говора с. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, стр. 212.

⁸¹ М. Младенов. Лексиката на ихтиманския говор. — БД III, стр. 144, З. Божкова. Принос към речника на софийския говор. — БД I, стр. 262; Л. Гълъбов. Говорът на с. Доброславци, Софийско. — БД II, стр. 99.

⁸² Ст. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, стр. 220.

⁸³ M a s h e k², стр. 416.

⁸⁴ K o t t II, стр. 890.

под сомнение этимологическое объяснение Махека, основанное на идее фонетического преобразования **obrъt-* (ср. русск. *обротъ* 'недоуздок', 'конская узда без удила', др.-русс. *обротъ*, укр. *обротъ* то же, ц.-слав. *обръшити* 'накинуть недоуздок'). Из чешского заимствовано польск. *oprotek*, *-tka* 'веревка у невода'⁸⁵.

От рассматриваемых лексем неотделимо, как нам представляется, слав. **portja*⁸⁶, продолжением которого являются ст.-слав. *прашта* *σρενδόνη* (Супр.), болг. *праща*, *пращка* 'праща, рогатка', с.-хорв. *prāca* то же, русск. ц.-слав. *праща*, *пращица* 'сложенный петлей ремень, вервь, иногда донцем, куда кладется камень, который мечут с большой силой, закрутив прашу'⁸⁷, словен. *prāca* 'праща', макед. *праща* то же и 'рогатка', 'стременной ремень'⁸⁸, польск. *proca* 'устройство для метания снарядов', 'ремень для крепления хомута', 'вид хирургической повязки, накладываемой на голову, нижнюю челюсть или пятку (*funda capitis, maxillae, calcis*)'⁸⁹. Как видно из приведенных значений, основную часть этого устройства составляет веревка или ремень, сложенный петлей. Внутреннюю форму слав. **portja* 'праща' проясняют и те немногие дополнительные значения, которые фиксируются для этой основы словарями: 'стременной ремень', 'ремень для крепления хомута', 'вид хирургической повязки', хотя последнее могло явиться результатом метафорического употребления. В этой связи интерес представляет с.-хорв. уменьш. *prāčica*, отмеченное в одном примере в значении 'западня, силос': Pa je Stojan Simić isti dan. . . *zapleo* Milošu *prāčicu* s ostalim knezovim⁹⁰. Мысль о первичном основном значении 'веревка, ремень' подтверждает и представленное в данном контексте сочетание изучаемой основы с гл. *zaplesti* (*zapleo*).

Некоторые трудности вызывает установление этимона всей совокупности изучаемых лексем. Фасмер производит слав. **portja* от и.-е. **per-* 'бить' (ср. *Перун*, *пратъ*) и указывает на возможность родства с *порок* 'осадная машина для проламывания стен', последнее содержит тот же корень с расширителем *-k*⁹¹. Сближение с слав. **perti* 'бить' кажется приемлемым для слав. **porkъ*⁹², но в отношении слав. **portja* представляется более плодотворным и убедительным истолкование на основе чередования с **pъrtъ*. Апофонические варианты **port-/pъrt-* органически входят в этимологическое гнездо с корнем **sper-* 'вертеть, мотать'⁹³. И возвращаясь к уже отмеченным выше индоевропейским соответствиям,

⁸⁵ Варшавский словарь III, стр. 814.

⁸⁶ Фасмер III, стр. 356.

⁸⁷ Даль² III, стр. 382.

⁸⁸ И-С, стр. 387.

⁸⁹ Варшавский словарь IV, стр. 1004.

⁹⁰ РЈА XI, 48, стр. 353.

⁹¹ Фасмер III, стр. 356.

⁹² Там же, стр. 331.

⁹³ Роконгу, стр. 991—992; Фриск 18, стр. 758—759.

мы хотим подчеркнуть особую близость др.-лит. *spartas* 'Band' < и.-е. **sportos* и слав. **portja*. Нельзя пройти мимо и большой семантической общности слав. *portja* и греческих для него соответствий: ср. греч. *σπείρα* 'изгиб, спираль, все сплетенное, переплетенное (напр. о сети, тросе)', *σπάρτος* м. р. 'трос, веревка, шнур', 'куст, из веток которого плетутся веревки', *σπάρτων*, *σπάρτη* 'крученая или плетеная веревка', *σπίρις* 'плетеный короб'. Структурное и семантическое сходство, которое наблюдается у слав. **portja*/**pъrt-* и его соответствий в греческом и литовском, ясно и определенно говорит о сохранении на славянской почве этимологического гнезда с и.-е. корнем **sper-*.

В особом рассмотрении нуждается вопрос об отношении к реконструируемому гнезду родственных слов некоторых русских диалектизмов. Речь идет здесь о русск. олон. *пѳрѳчка* 'туесок', яросл. 'плетенка, корзина, кузовок'⁹⁴, яросл. *опѳрѳчка* 'вьюха, вьюшка, лубочная обечайка или веко на оси, на колу для новой пряжи'⁹⁵, 'корзина из бересты'⁹⁶, 'особо устроенная корзина для черпанья воды из колодца', *порѳчка* 'корзина'⁹⁷, 'корзина, сплетенная из березовых лык' (новг., олон., твер.)⁹⁸, 'отделка на юбке'⁹⁹. Можно предположить, что все эти лексемы содержат слав. **portja* с уменьшительным суффиксом *-ѳка*. Обозначая нечто сплетенное из прутьев, лыка, бересты, они и семантически примыкают к слав. **port-*/**pъrt-*. Нельзя пройти мимо того факта, что в этих же диалектах для лексем *порѳчка*, *опорѳчка* отмечено другое значение — 'большая катушка, на которую сматывают нитки с веретен' (калинин.)¹⁰⁰, 'вал в ткацком станке для наматывания основы'¹⁰¹, 'труба, на которую вьют пряжу'¹⁰², 'вьюшка, вокруг которой вьют пряжу'¹⁰³, т. е. то, что обвивается, оплетается, обматывается. Ср. семантически *плетѳнь* 'корзина из ивовых прутьев или сосновой дранки' и 'щит, сплетенный из прутьев или сделанный из соломы'¹⁰⁴.

Слав. **strukъ* / **strqkъ*

Слав. **strukъ*/**strqkъ* с общим значением 'стручок, стебель' продолжают русск. *strupк*, *strupок*, укр. *strupк*, с.-хорв. *strupк*, чеш., словц. *strupк*, в.-луж. *trupк*, н.-луж. *tšuk* и болг. *strupк*, словен.

⁹⁴ Даль² III, стр. 322.

⁹⁵ Даль² II, стр. 682.

⁹⁶ М. Герасимов. О говоре крестьян южной части Череповецкого уезда Новгородской губ. — ЖСт., год третий, вып. 2. СПб., 1893, стр. 384.

⁹⁷ Мельниченко, стр. 159.

⁹⁸ Опыт, стр. 171.

⁹⁹ Опыт словаря говоров Калининской области. Калинин, 1972, стр. 201.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Словарь говоров Подмосковья. М., 1969, стр. 401.

¹⁰² Мельниченко, стр. 137.

¹⁰³ Опыт, стр. 142.

¹⁰⁴ Опыт словаря говоров Калининской области, стр. 181.

strok, польск. *strąk*¹⁰⁵. Три последние формы дают основание для реконструкции исходной основы с носовым в корне. Фасмер признает, что существуют лишь недостоверные этимологии этого слова. По мнению Брюкнера, эта форма с носовым инфиксом от **strek-/ *strok-* (ср. русск. *строка*), к этой же группе он ошибочно причисляет польск. *strukać* 'о резком крике журавля'¹⁰⁶. Другие исследователи (Потебня, Горяев, Преображенский) считали славянские лексемы родственными нов.-в.-нем. *Strunk* 'кочерыжка', ср.-в.-нем. *Strunc*, лит. *strungas* 'подпертый', ср.-в.-нем. *strûch* 'куст'¹⁰⁷. Исходя из тех же соответствий, Младенов определял слав. **strqkъ* как расширение и.-е. **ster-* 'твердый, неподвижный' с назальным инфиксом — **stron-k-*, Славский предполагал чередование **strukъ : *strqkъ*¹⁰⁸; у Махека находим сближения слав. **strukъ* и **strqkъ* с лит. *runkù, rùkti* 'морщиться, ежиться', он восстанавливал для них корень **roukos* с *s-mobile*. Форму с носовым он выводил из **strqkъ*, предполагая удвоение *kk > nk*¹⁰⁹. Скок предполагал общеслав. и праслав. **strqkъ*¹¹⁰. Несмотря на большую этимологическую литературу, слово остается трудным, потому что отсутствуют близкие образования в славянских языках, а индоевропейские соответствия остаются во многом проблематичными. Чтобы оценить вероятность и степень надежности предлагаемых этимологических решений, необходимо тщательно изучить все те внутренние возможности, которыми располагают славянские языки. И если для слав. **strukъ/*strqkъ*, стоящего вне апофонического ряда, трудно изыскать новые данные структурно-словообразовательного характера, то в плане семантики возможности для внутренней реконструкции еще не полностью исчерпаны. Диалектные и исторические данные славянских языков свидетельствуют о том, что слав. **strukъ/*strqkъ* характеризует широкий и разнообразный круг значений. Полное систематическое изучение славянского материала, отражающего разные направления семантической реализации слав. **strukъ/*strqkъ*, раздвигает в плане семантики границы данной группы родственных слов и позволяет до некоторой степени внести семантические ограничения при выборе возможного этимона.

В восточно- и западнославянских языках основным стержневым значением является значение 'стручок', 'шелуха, оболочка'.

Русск. *стручок* 'долгий двусторчатый семяник некоторых растений: гороха, бобов и др.', *струк* влад. 'головной бабий убор, род кики, кички', *струковина* 'шелуха, кожура стручьев; остатки

¹⁰⁵ Фасмер III, стр. 783.

¹⁰⁶ Брюкнер, стр. 518; Он же. *N- und U-Doubletten im Slavischen*. — KZ XLII, 1909, стр. 365.

¹⁰⁷ Фасмер III, стр. 783.

¹⁰⁸ Младенов, стр. 614; F. Sławski. *Oboczność ɔ : u w językach słowiańskich* — Soc 18, 1947, стр. 284—285.

¹⁰⁹ Махека², стр. 583.

¹¹⁰ Скок III, стр. 350.

при молотье гороха, фасоли'¹¹¹. Особое значение имело др.-русск. *стручець*, которое, судя по контексту, обозначало предмет церковной утвари, возможно, палочку с желобообразным выступом: ср. . . *промѣсить* (камедь) *стручцемъ* или лопаткою (Сим. обих. книгоп. XVII, 203); Сего ноября 12 дня отъ вашего превосходительства при письмахъ двухъ получено: по первому — чертежи грановитой палаты, персидскихъ кресель, сосуда миропомазания и *стручець*, да скипетръ и держава, посохъ обермаршальскій. . . (Мат. ист. Ан. I, 1730)¹¹². Далее укр. *стручок* 'стручок', 'завиток шерсти на овчине'¹¹³, *струк*, *-ка* 'головка чеснока'¹¹⁴, блр. *струк*, род. п. *струка* м. р. 'боб, стручок'¹¹⁵.

Польск. *strąk* 'стручок', 'шелуха, оболочка, покров, заключающий в себе плод', *strąki na głowie* 'лохмы, патлы'¹¹⁶, помор. *strąk*, *-a* 'стручок, стручок гороха'¹¹⁷, чеш. *struk* 'стручок', 'долька чеснока, лука, зубок (чеснока)', 'сосок у зверей', *strouček*, *struček* народ. 'веточка, стручок', *stručný* 'краткий, сжатый, основной'¹¹⁸, *stroky*, *struky* 'горох, стручок, сосок и даже вымя у коровы'¹¹⁹, словц. *struk* м. р. 'плод некоторых растений (фасоли, гороха)', 'сосок'¹²⁰, н.-луж. *tšuk* 'шелуха', 'пустая слива', 'шелуха сливы', 'стручок'¹²¹, в.-луж. *truk* 'стручок'¹²².

Широкий круг значений обнаруживает основа **strukъ*/**strąkъ* в южнославянских языках.

Болг. *струкъ* м. р. 'стручок, стебель', *струьки* мн. ч. (от *струька*) 'вертикальные жерди в ткацком станке', 'ряд'¹²³, *струьки* мн. ч. 'оглобли'¹²⁴, видинск. *струк* м. р. 'стебель растения' (с регулярным *y* на месте *o* в этом диалекте), *струька* ж. р., обычно во мн. ч. *струьке* 'оглобли'¹²⁵, ихтиман. *страк* м. р. 'стебель, отросток'¹²⁶, страндж. *струьк* м. р. 'корень цветов, овощей', банат. *струьк*, *струькъ* м. р. 'побег, росток', 'стебель'¹²⁷, *струькве* мн. ч. 'часть

¹¹¹ Даль² IV, стр. 343.

¹¹² Картоотека ДРС.

¹¹³ Гринченко IV, стр. 220.

¹¹⁴ А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. «Славянская лексикология и лексикография». М., 1966, стр. 53.

¹¹⁵ Беларуска-рускі слоўнік. Пад рэд. К. Крапівы. М., 1962, стр. 893.

¹¹⁶ Варшавский словарь VI, стр. 451.

¹¹⁷ L o r e n t z II, 2, стр. 378.

¹¹⁸ PSJČ V, стр. 807.

¹¹⁹ А. К о n í ř. Příspěvek k dialektickému slovníku moravskému. Мѣла. Sborník vydaný na paměť čtyřicetiletého učitelského působení prof. Josefa Zubatého na Universitě Karlově 1885—1925. Praha, 1926, стр. 297.

¹²⁰ SSJ IV, стр. 307—308.

¹²¹ М у к а II, стр. 790.

¹²² P f u h l, стр. 755.

¹²³ Геров V, стр. 273.

¹²⁴ БТР, стр. 975.

¹²⁵ М. М л а д е н о в. Говорът на Ново Село, Видинско. София, 1969, стр. 282.

¹²⁶ М. М л а д е н о в. Лексиката на ихтиманския говор. — БД III, стр. 173.

¹²⁷ Г. Г о р о в. Странджанският говор. — БД, I, стр. 141.

узды, длинные ремни для управления железными удилами'¹²⁸, плевенск. *стрѣкъ* ж. р., *стрѣки* мн. ч. 'две жерди впереди телеги, между которыми впрягается лошадь; оглобли'¹²⁹, севлиевск. *стрѣркѣ* ж. р. то же, *стрѣрчицкѣ* ж. р. 'жердь, соединяющая переднюю и заднюю части повозки'¹³⁰, родоп. *стрѣк* м. р. 'вертикальные жерди в домашнем станке'¹³¹, *стрѣк* м. р. 'моток пряжи', 'корень со стебельком', 'росток, побег, стебель'¹³², диал. *струк* 'перхоть, лишай на голове'¹³³. Как видим, болгарскую лексему характеризуют значения 'росток; стебель, стручок', 'жердь, оглобли', 'ремень', 'корень', 'моток', 'перхоть'.

С.-хорв. *strûka* ж. р. 'нить, нитки', 'одежда из грубых ниток; кожух, накидка' (Босния, Герцеговина), 'полоса; линия; нитка (бус); ряд', 'мера длины пряжи', 'род, вид, сорт', 'происхождение', 'специальность, отрасль науки, труда', *struke* ж. р. мн. ч. 'то, что нанизано, поставлено в ряд' (только у Белостенца), 'основа для плетения бахромы' (Хорватия), 'вид боснийского ковра, расписного, из овечьей шерсти'¹³⁴, *стрѹчак* 'бахрома'¹³⁵, *стрѹк* 'стан, корпус; талия', 'стебель', *стрѹка* ж. р. 'шаль, плед', 'прядь (веревки, шнура)'¹³⁶, *struk* 'шнур', ср. tri *struka* gjingjuh ili koralja oko vrata, *strukovi* мн. ч. 'веревка, на которую нанизывается много крючков для ловли рыбы' (Хорватия) 'крючок на удочке'. Известны случаи употребления *struk* для усиления отрицания: ср. *ni strûk* 'ни мало', *sve do strûk* 'все до последнего'¹³⁷.

Макед. *струк* 'стебель, ость, корпус', 'пенек срезанной виноградной лозы', 'полотно из шерсти'¹³⁸.

Словен. *stròk*, род. п. *stròka* м. р. 'стручок', 'кукурузный початок', 'долька чеснока', 'der Halszapfen dei den Schweinen', 'порода, вид'¹³⁹, *stroček*, *-čka* 'очищенный колос'¹⁴⁰, *stročina* ж. р. 'шелуха, сухое оплодье у растения'¹⁴¹.

В языках южнославянской группы находим очень разнообразные значения, причем исключительную принадлежность их составляют значения 'веревка', 'жердь, оглобли', 'ость, корпус'. Это позволяет говорить об определенном географическом распре-

¹²⁸ С. Стойков. Лексиката на банатския говор. София, 1968, стр. 224.

¹²⁹ Д. Евстатиева. Лексиката на говора в с. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, стр. 229.

¹³⁰ Ник. Ковачев. Речник на говора на с. Кръвеник, Севлиевско. — БД V, стр. 41.

¹³¹ Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, стр. 210.

¹³² Т. Стойчев. Родопски речник. — БД II, стр. 273.

¹³³ З. Собаджиев. Материал за български рѣчник. — СБНУ X, стр. 190.

¹³⁴ Караџић, стр. 744; RJA XVI, стр. 780—782.

¹³⁵ И. Голстоѳъ, стр. 918.

¹³⁶ Обзор значений с.-хорв. *struk* см.: Fr. K u g e l a s. Silva. — «Rad» XII, 1870, стр. 34—35.

¹³⁷ S k o k III, стр. 350.

¹³⁸ Конески II, стр. 341.

¹³⁹ P l e t e r š n i k II, стр. 593.

¹⁴⁰ Slovanski doneski iz brežiškega okraja, стр. 167.

¹⁴¹ L u Ź a r, стр. 46.

делении некоторых значений, известной семантической противопоставленности языков северной и южной групп. При реконструкции первичного значения для слав. **strukъ/*stroкъ* О. Н. Трубачев придает решающее значение связанному употреблению типа болг. *тристрък*, с.-хорв. *двострук* 'двойной, двукратный', *трѡструж* 'тройной'¹⁴², где семантика близка **sg-gubъ*, **trъ-gubъ*. При таком подходе исходным, стержневым, определившим последнее семантическое многообразие следует признать значение 'складка', 'покрытие, имеющее выпуклую, желобообразную поверхность'. Из него развилось и характерное для слав. **strukъ/*stroкъ* значение 'стручок', далее 'долька (чеснока, лука)', 'утолщение', 'нечто изогнутое'. В южнославянских языках находим семантическое развитие в направлении 'стручок', 'утолщение' → 'стебель, жердь, палка'. Типологическую вероятность такой взаимозависимости подтверждают русск. диал. *волѡдка* (< **volъka*) 1. 'стебелек злачного растения' и 2. 'одна луковица с перьями'¹⁴³, *волоть* 'верхняя часть снопа'¹⁴⁴ и 'стебель хлебного растения'¹⁴⁵, болг. диал. *дрък* 'стебель кукурузы' и с.-хорв. *друк* 'довольно толстый кол'¹⁴⁶, лит. *stiebas* 'столб, ствол, стебель' и словен. *stéblo* 'стебель, ствол дерева'¹⁴⁷. Результатом метафорического переосмысления стало ю.-слав. **strukъ/*stroкъ* 'сорт, вид', 'отрасль науки, специальность', 'происхождение'. Значение 'мера длины пряжи' стоит, видимо, в одном ряду 'стан, корпус' → 'вертикальный стояк в ткацком станке' → 'расстояние между двумя стояками'. Величина тканых и плетеных изделий (ковра, пледа, шали) определялась размерами ткацкого станка. Как видим, в наибольшей степени претерпела эта лексема семантические изменения в южнославянских языках.

Исходя из первичного значения 'нечто выпуклое; складка', мы предполагаем, что слав. **strukъ/*stroкъ* в конечном счете восходит к и.-е. **sreu-* 'течь' и является одним из его расширений, т. е. **strukъ* < **srukъ* < **sreu-* + *-k-*. По мнению некоторых исследователей¹⁴⁸ продолжением и.-е. **sreu-* + *-p-* является слав. **strupъ* 'струп', ср. русск. диал. *strup* 'сухая кора на подсохшем нарыве, перхоть'¹⁴⁹. На славянской почве основы **strukъ/*stroкъ* и **strupъ*, развившиеся из и.-е. **sreu-* 'течь', могли поначалу обо-

¹⁴² Miklosich, стр. 326.

¹⁴³ Васнецов, стр. 35.

¹⁴⁴ А. Ф. Манаенкова. Лексика русских говоров Белоруссии. Минск, 1973, стр. 30.

¹⁴⁵ Куликовский, стр. 11.

¹⁴⁶ «Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд)», вып. 5.

¹⁴⁷ Фасмер III, стр. 750.

¹⁴⁸ St. Mladenov. Die labiale Tenuis als wortbildendes Element im slavischen. — AfslPh XXXVI, 1916, стр. 128—129.

¹⁴⁹ О других этимологиях см.: Фасмер III, стр. 784—785; В. А. Меркулова. Народные названия болезней. II. «Этимология 1970». М., 1972, стр. 189—192.

значать такую поверхность, которая обтягивает какое-то образование, окружает, обтекает его со всех сторон. Производные от и.-е. **sreu-* выступают и в значении 'желоб, канава', ср. чеш. *strouha* 'желоб, канава'¹⁵⁰. Интересно отметить, что в русских диалектах представлено слово *струк* в значении 'водосточная труба, желоб на крыше'¹⁵¹. Семантически показательно в какой-то степени и русск. диал. *струй* — 'нанос снега, имеющий волнистую поверхность'¹⁵² и 'железный стержень'¹⁵³.

Уже на уровне праславянского основа **strukъ* имела дублетную форму с носовым в корне. Однако рассматривая эту основу в контексте и.-е. **srou-*, мы должны признать вторичное развитие назального элемента, возможно, по аналогии с какими-то дублетными формами типа слав. **guzъ*/**gqzъ*¹⁵⁴.

¹⁵⁰ Фасмер III, стр. 783.

¹⁵¹ Мельниченко, стр. 195.

¹⁵² Соликам. словарь, стр. 613.

¹⁵³ А. И. Иванова, М. А. Кустарева, Б. А. Моисеев. Материалы для «Смоленского областного словаря». «Уч. записки Смоленского ГПИ», вып. IX. Кафедра русского языка. Смоленск, 1958, стр. 151.

¹⁵⁴ G. S h e v e l o v. A Prehistory of Slavic. Heidelberg, 1964, стр. 316, 318—322.

Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Г. П. Клепикову и Н. В. Чурмаеву за замечания и советы по статье.